

К 95-летию журнала «ПГС» – представляем члена редколлегии

Михаил Петрович БУРОВ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов, ученый секретарь ученого совета Российской международной академии туризма, профессор-консультант, советник ректора Государственного университета по землеустройству по развитию университета. Член редколлегии журнала «ПГС» с 2014 г.

Окончил Московский инженерно-строительный институт им. В. В. Куйбышева. Докторскую диссертацию защитил по теме: «Межрегиональные государственные и общественные структуры как инструмент повышения эффективности экономического взаимодействия регионов». Научно-педагогический стаж более 30 лет.

Работал на ответственных и руководящих должностях в Главмособлстрое при Мособлисполкоме, Госплане и Госстрое СССР, Минстрое России, администрации Курской обл., правительстве Москвы, Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами.

С 2011 по 2014 гг. – директор Государственного унитарного предприятия г. Москвы «НИИ московского строительства». Одновременно был зав. кафедрой экономики и менеджмента Государственного университета по землеустройству. С 2015 по 2017 гг. – руководитель кафедры макроэкономического регулирования Финансового университета при правительстве Российской Федерации.

Автор более 380 научных, учебных, учебно-методических и публицистических работ по различным аспектам государственного управления социально-экономическим развитием России и ее регионов, по вопросам экономики строительства, внедрения инноваций в национальную, региональную экономику и управление территориальным развитием, в частности особых экономических зон и территорий опережающего развития.

УДК 69.003:658.011.8

Искусство управления созданием и развитием особых экономических зон в российских регионах

Михаил Петрович БУРОВ, доктор экономических наук, профессор, профессор-консультант, e-mail: bmp@rmat.ru
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», 105064 Москва, ул. Казакова, 15

Аннотация. Одним из эффективных современных макроэкономических инструментов привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику и повышения ее конкурентоспособности, а также ускорения технологического развития страны и обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу стало создание особых экономических зон. Кроме того, данные зоны – один из механизмов взаимодействия властных структур и бизнеса, когда государство отвечает за строительство инфраструктуры, а частный бизнес – за коммерческие проекты по формированию высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора в базовых отраслях национальной экономики. Предполагается перспективное развитие составляющих направлений исследований и практической деятельности в вопросах вхождения России в число пяти крупнейших экономик мира и обеспечения темпов экономического роста выше мировых. В основе этих национальных целей и стратегических задач лежат инновационные приоритетные проекты, налоговые льготы и преференции, которые позволяют особым экономическим зонам освоить выпуск продукции по новейшим технологиям и организовать новые рабочие места. Исследование посвящено искусству управления созданием и развитием таких зон в России как важному интегрированному инструменту комплексного развития территорий и выводу их на качественно новый уровень, а также особенностям их вовлечения в освоение новых технологий и улучшение инфраструктуры регионов. Сформулированы основные практические направления по совершенствованию и развитию моделей управления особыми экономическими зонами в России от планирования и контроля за расходованием бюджетных средств, а также инвестиций, вложенных резидентами этих зон, до осуществления управления территориями.

Ключевые слова: особая экономическая зона, конкурентоспособность, комплексное развитие территорий, институциональные механизмы, территориальное планирование.

ART OF MANAGEMENT OF CREATION AND DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIAN REGIONS

Mikhail P. BUROV, e-mail: bmp@rmat.ru

State University of Land Use Planning, ul. Kazakova, 15, Moscow 105064, Russian Federation

Abstract. One of the effective modern macroeconomic tools for attracting foreign investments in the national economy, improving its competitiveness, as well as accelerating the technological development of the country and ensuring the accelerated introduction of digital technologies in the economy and social sphere is the creation of special economic zones. In addition, special economic zones are one of the mechanisms of interaction between government structures and business, when the state is responsible for the construction of infrastructure, and private business – for commercial projects to create a high-performance export-oriented sector in the basic branches of the national economy. It is assumed that the future development of the constituent areas of research and practice in the issues of Russia's entry into the top five largest economies of the world and ensuring economic growth rates above the world. These national goals and strategic objectives are based on innovative priority projects, tax incentives and preferences that allow the special economic zones to master the production of products using the latest technologies and create new jobs. The study is devoted to the art of managing the creation and development of special economic zones in Russia as an important integrated tool for complex development of territories and bringing them to a qualitative level, as well as the features of their involvement in the application of new technologies and improvement of regional infrastructures. The main practical directions for the improvement and development of models of management of special economic zones in Russia from planning and control over the expenditure of budgetary funds, as well as investments made by residents of special economic zones to the implementation of territory management are formulated.

Key words: special economic zone, competitiveness, complex development of territories, institutional mechanisms, territorial planning.

Сегодня, как никогда, необходимо принять меры по развитию институциональных и организационных механизмов, обеспечивающих плодотворное взаимодействие науки и бизнеса, повысить роль государства в управлении и реализации научной, научно-технической и инновационной политики, создать необходимые организационно-правовые условия для развития национальных научно-исследовательских центров, инновационно-технологических кластеров по прорывным направлениям развития наукоемкого конкурентоспособного производства. В настоящее время не фонды, а кадры, инновационные разработки, высокотехнологичные производства, сервисные услуги (включая туризм), торговля и современная инфраструктура определяют конкурентоспособность страны и ее регионов. Эти ключевые ресурсы собираются не в рамках отдельных компаний или отраслей, а только в высокоорганизованной инновационной среде.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) – это идеальное состояние, к которому надо стремиться, обладая искусством их создания и развития в российских регионах. Данные зоны представляют собой модель территориального (пространственного) пла-

нирования, это важный инструмент как интеграции интеллектуальных потенциалов и гражданской ответственности за судьбу страны, ее территорий, так и перехода на уровень эффективного стратегического управления национальной экономикой.

Свободные (или особые) экономические зоны (СЭЗ или ОЭЗ) – современное название для достаточно древнего экономического образования. Наибольшее распространение получила версия, что первая такая зона возникла в 1547 г. в порту г. Ливорно, который впервые в мировой истории официально назывался «свободным портом». Но споры о месте возникновения СЭЗ продолжаются и до сих пор. Одни исследователи считают, что первая зона сформировалась в порту Марсея в 1228 г., другие полагают, что она появилась в Древней Греции, третьи – в Германии в конце XV в. Существуют и другие мнения.

Еще в 1960-е гг. в мировой практике сложились зоны свободной торговли, так как торговля – первый и важнейший способ взаимодействия субъектов в экономике. Особенностью этих территорий было освобождение в ее пределах товаров от таможенных пошлин и налога на импорт, которые существовали в рамках наци-

онального таможенного законодательства. В следующее десятилетие появляются экспортно-производственные зоны, которые специализировались на продукции экспортного характера. Этот тип зон дал возможность развивающимся странам стать крупнейшими производителями экспортной продукции. По определению Всемирного банка, в этих зонах существует режим беспошлинной торговли, либеральное налоговое и иное регулирование.

Подобные институты показали свою экономическую обоснованность и эффективность более чем в 120 странах мира. ОЭЗ служат инструментом реализации макро-, микроэкономических и политических целей, которые определяют страна, регион, компания-инвестор зоны. Как правило, их формирование носит долгосрочный характер. Например, наиболее успешные зоны в Ирландии, Индии, Сингапуре, Южной Кореи, Японии, Малайзии, Китае, США, Канаде, Германии, Великобритании, Польше, Испании и ОАЭ были созданы несколько десятилетий назад.

Правительство Российской империи еще в XIX в. использовало ОЭЗ для освоения Северного Причерноморья. Одним из самых известных «свободных портов» была Одесса.

Академики Т. С. Хачатуров и Н. Н. Некрасов считали необходимым оформлять и предоставлять инвестиции в качестве возвратных инвестиционных кредитов без процентных ставок или с минимальным их уровнем, и прежде всего в ОЭЗ, создание которых намечалось в рамках хозяйственных реформ А. Н. Косыгина в конце 1960-х — середине 1970-х гг., но эта инициатива не была осуществлена [1–3].

На территории современной России впервые СЭЗ начали образовываться в конце 1980-х гг. Тогда была поставлена цель за два–три года создать широкую сеть зон совместного предпринимательства, предполагалось организовать 50 зон в различных регионах СССР [4]. В декабре 1989 г. Совмином СССР было принято постановление о создании СЭЗ в городах Находке Приморского края и Выборге Ленинградской обл. Чуть позже оформилась идея создания зоны на территории Калининградской обл. и др. Вместе с тем не получили государственной поддержки разработанные планы формирования ОЭЗ в Кронштадте, Таганроге, Республике Карелии, а также проект крупнейшего международного Хасанского морского порта с функциями ОЭЗ на стыке границ России, Китая и Северной Кореи.

В начале 1990-х гг. в соответствии с «Основами законодательства об иностранных инвестициях в СССР» государственная концепция СЭЗ дополняется рядом региональных предложений. В Госплан СССР к 1991 г. поступило 350 предложений о создании СЭЗ в различных регионах страны. Из них предполагалось отобрать для реализации 60 проектов, которые планировалось осуществить практически одновременно во всех областях. Это не было реализовано в связи с распадом Советского Союза.

На протяжении всех 1990-х гг. с разной степенью интенсивности образовывались ОЭЗ в соответствии с решениями, принимаемыми на федеральном и региональных уровнях и оформленными различными нормативно-правовыми актами (было создано около 30 ОЭЗ). Однако этот опыт принято считать неэффективным, что объясняется нестабильностью законодательства, неблагоприятным инвестиционным климатом в стране, отсутствием развитой инфраструктуры и жесткого контроля за использованием бюджетных субсидий и деятельностью хозяйствующих субъектов ОЭЗ.

Проект «Особые экономические зоны Российской Федерации» в 2005 г. задумывался и создавался президентом и правительством страны с целью формирования «территорий новой экономики». Наличие самой современной инфраструктуры, снижение административных барьеров, установление оптимальных таможенных и налоговых режимов, использование региональной специфики и преференций — вот залог стимулирования инновационных разработок и привлечения высокотехнологичных предприятий [5].

С 2005 по 2016 гг. в 31 регионе России было создано 36 ОЭЗ. С 2010 по 2016 гг. досрочно прекратили деятельность 10 неэффективных ОЭЗ. Фактически это те территории, которые не смогли подписать соглашения на новых условиях — на перевод их в региональную собственность. Все остальные функционирующие ОЭЗ были переданы на баланс 17 регионов.

В 2017 г. функционировало 25 ОЭЗ четырех типов: промышленно-производственные (промышленные) — 9, технико-внедренческие (технологические) — 6, туристско-рекреационные (туристические) — 9 и портовые (логистичес-

кие) — 1, которые действуют на основании федерального закона от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах». В 11 зонах в 2017 г. были построены и введены в эксплуатацию десятки объектов инфраструктуры.

В настоящее время действует и создается порядка 40 ОЭЗ в 26 российских регионах. Все ныне функционирующие зоны расположены вблизи федеральных автомагистралей, железных дорог и аэропортов. На территории каждой ОЭЗ за счет бюджетов всех уровней ведется строительство собственной инженерной, транспортной, таможенной инфраструктуры (за исключением туристско-рекреационных зон).

Среди наиболее высокотехнологичных проектов на территории российских особых зон эксперты отмечают следующие [6, 7]: разработка изделий микроэлектроники, ИТ-систем и радиоэлектронной аппаратуры; разработка и производство инновационного оборудования, сканирующих зондовых микроскопов и приборных комплексов в области нанотехнологии; совершенствование и изготовление российского программного комплекса геологического, гидродинамического моделирования и мониторинга разработки месторождений углеводородного сырья.

Регулирование и обеспечение деятельности ОЭЗ основано на сложной, трехступенчатой системе управления. В нее входят:

- Министерство экономического развития РФ, в структуре которого создан Департамент регионального развития;
- Управляющая компания ОАО «Особые экономические зоны», выступающая в качестве заказчика строительства инфраструктуры, а также осуществляющая с 2010 г. такие функции, как привлечение резидентов, распоряжение земельными участками, сопровождение проектов суще-

ствующих и потенциальных инвесторов;

- субъекты РФ (в зависимости от расположения ОЭЗ).

В 2006–2017 гг. в особые экономические зоны России пришло более 700 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 36 стран мира, в том числе США, Японии, Китая, Германии, Франции, Швейцарии и др. За эти годы общий объем заявленных резидентами ОЭЗ инвестиций составил около 900 млрд р. Фактически резиденты уже вложили в проекты на территориях ОЭЗ более 260 млрд р., создали более 25 тыс. рабочих мест и внесли в бюджет государства в виде оплаченных налоговых и таможенных платежей более 67 млрд р. [8]. В результате проект «Особые экономические зоны» в России можно считать состоявшимся.

У нового концептуального подхода, официальное начало которого было положено в 2005 г., уже есть существенные успехи. В Минэкономразвития России, впервые за 12 лет, в 2017 г. представили рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ [8]. Эксперты определили лучшие зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа, где зарегистрированы крупнейшие российские и иностранные компании, которые занимаются высокотехнологичным производством и ориентированы на создание благоприятных условий для развития промышленности.

Лидером рейтинга ОЭЗ стала подмосковная «Дубна», на втором месте «Алабуга» (Республика Татарстан), на третьем — «Липецк». Замыкают пятерку лидеров «Санкт-Петербург» и «Иннополис» (Республика Татарстан). При составлении рейтинга учитывалось количество резидентов, объем осуществленных инвестиций, наличие льгот и преферен-

ций для инвесторов, обеспеченность инфраструктурой, инвестиционная привлекательность региона, открытость информации об ОЭЗ в интернете и др.

К недостаткам российских зон можно отнести:

- ограничение видов деятельности (запрет на серийное производство в технико-внедренческих ОЭЗ);
- запрет на ведение деятельности для нерезидентов на территории промышленно-производственных ОЭЗ;
- запрет на производственную деятельность на территории промышленно-производственных ОЭЗ;
- ограничения по созданию филиалов и представительств;
- отсутствие закрепленных источников финансирования внешней инфраструктуры;
- невовлечение резидентов ОЭЗ в процесс принятия решений системой управления этих ОЭЗ;
- отсутствие формализованной маркетинговой стратегии и программ продвижения каждой ОЭЗ;
- отсутствие грамотной политики позиционирования ОЭЗ и выделяемого бюджета на продвижение.

Следует указать на слабую осведомленность зарубежных и российских деловых кругов о деятельности ОЭЗ на территории России, а также о льготах и преференциях, предоставляемых резидентам ОЭЗ. Так, например, в средствах массовой информации и презентационных материалах Минэкономразвития России отсутствуют подробные сведения об «экономии» инвесторов на издержках, выраженные в количественном или процентном соотношении, а также о возможностях, предоставляемых резидентам ОЭЗ, в частности, по выкупу земельных участков под создаваемые объекты по ценам в сотни раз ниже рыночных [9, 10].

В настоящее время в мире насчитывается около 4000 СЭЗ, их суммарный внешнеторговый оборот равен более 30 % мировой торговли. В результате применения льгот норма прибыли в СЭЗ составляет 30–35 %, а иногда и больше. Например, транснациональные компании получают в азиатских СЭЗ в среднем 40 % прибыли в год. Существенно сокращаются (в 2–3 раза) сроки окупаемости капитальных вложений (считается нормальным для СЭЗ, когда эти сроки не превышают три–три с половиной года) [9, 11].

Анализ международного опыта развития ОЭЗ позволяет выделить несколько основных направлений по повышению эффективности управления созданием и продвижением этих зон в России.

1. Совершенствование технологии продвижения ОЭЗ. В частности, информационные сообщения (презентации, ролики и т. д.) необходимо формировать на основе выявленных «жестких» факторов привлекательности по каждому типу ОЭЗ, в которых российские зоны имеют конкурентные преимущества.

Укрупненный план составления информационного сообщения мог бы включать следующие разделы:

- общее описание (географическое положение, природные и культурные достопримечательности, планы по развитию ОЭЗ);
- позиционирование особой экономической зоны (целевая аудитория и конкурентные преимущества территории);
- инвестиционное предложение (полный набор льгот и преференций, количественная/процентная характеристика «экономии» инвесторов с учетом их предоставления);
- источники финансирования по строительству внешней и внутренней инфраструктуры с обязательным указанием норматив-

но-правовых документов, подтверждающих гарантии государства на выполнение данных работ в установленные сроки.

2. Проведение адресной работы с потенциальными инвесторами, способными вкладывать денежные средства в российские ОЭЗ. Это позволит значительно расширить арсенал средств развития территорий: приблизить работу управляющих организаций к потребностям инвесторов, организовать совместное продвижение продукции на международном уровне, получить отзывы инвесторов.

3. Применение дифференцированного и «индивидуального» подхода в предоставлении налоговых и таможенных преференций, в большей степени учитывающего территориальные, экономические, социальные особенности условий, в которых предстоит функционировать ОЭЗ.

4. Активное привлечение для продвижения российских зон на мировом и российском рынке различных структур, а именно министерств и ведомств, посольств, торговых представительств, консульств, торгово-промышленных палат, российского и мирового бизнес-сообщества.

5. Продвижение особых экономических зон должно стать частью комплексного инвестиционного плана страны в целом. Данный принцип работает во всех случаях, когда зона не является экспортно-производственным анклавом («государством в государстве») с существенно отличающимся налоговым и таможенным режимом. Очевидно, что российские промышленно-производственные ОЭЗ не могут быть отнесены к данному типу.

Решение проблем в вопросах продвижения ОЭЗ будет способствовать развитию национальной инновационной системы и повышению конкурентоспособности

новой экономики России. Главное — это дать импульс развитию территорий через механизм ОЭЗ, а льготы и преференции станут необходимым условием для привлечения бизнес-сообщества с перспективными технологиями производства и управления, для формирования новых территорий экономического развития и социального роста. Особенно это актуально для сельских районов нашей страны, где сегодня царят бедность и безработица, имеет место опустынивание территорий.

Однако необходимо существенно улучшать функционирование ОЭЗ и реализовывать на практике комплексный подход к их развитию, адаптированный к возможностям и особенностям каждого региона. Нужно тщательно прорабатывать заявки регионов на создание таких зон, особенно в части использования территорий с учетом прилагаемых проектов планировки.

Для выработки механизмов, действующих в ОЭЗ, нужно четко определить: какова реальная перспективная специализация региона, на каких направлениях акцентировать ресурсы. Тогда у каждого жителя региона появятся ориентиры для собственного профессионального самоопределения сегодня и в перспективе.

ОЭЗ — площадки инновационного развития, причем не только создания инноваций самих по себе, но и применения инновационных процедур в управлении, взаимодействии государства и бизнеса. Даже в условиях сегодняшней ситуации, которая характеризуется переплетением ряда кризисов (глобальный структурный, стандартный циклический и внешние шоки), ОЭЗ могут стать эффективным инструментом создания «территорий новой экономики» в России [12].

В развивающихся экономиках налоговые преференции остаются

принципиально важными. Типичная схема налоговых льгот выглядит примерно так: налогообложение отсутствует до тех пор, пока компания не начинает получать прибыль; первый прибыльный год фиксируется как время начала налоговой политики, в первые два года после начала налоговой политики налог на прибыль не начисляется; в течение последующих трех–четырех лет взимается 50 % обычной налоговой ставки; начиная с пятого года компания платит налог в полном объеме.

В то же время налоговые льготы не являются главным стимулом для притока инвестиций. Более существенными и значимыми в этом отношении могут оказаться политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, упрощение административных процедур, перспектива освоения национального рынка. В любом случае система предоставляемых в ОЭЗ льгот и преференций должна служить инструментом для того, чтобы реализовать имеющиеся сравнительные преимущества данной территории, а не компенсировать недостатки или отсутствующие факторы развития.

В России, к сожалению, ОЭЗ представляют собой отдельные, не интегрированные между собой территории, что затрудняет деятельность производственных, логистических и инновационных компаний, заинтересованных в проведении научно-технологических разработок, что также подтверждает недостаточное взаимодействие между министерствами и ведомствами, торговыми представительствами, научными и образовательными учреждениями и др. [7, 9, 13].

В ОЭЗ практически отсутствует система государственных заказов, которые, помимо привлечения резидентов, ориентируют

государственные инвестиции на развитие высокотехнологичных производств, а также формируют инновационную политику страны и ее регионов [7, 14, 15].

Несмотря на существующие проблемы, ограничивающие деятельность ОЭЗ на территории России, они, по сути, оказывают значительное влияние на развитие новых технологий, промышленности и инфраструктуры регионов, что, в свою очередь, обеспечивает рост валового регионального продукта и инвестиционный потенциал территорий.

Существует по меньшей мере шесть причин, в силу которых российским ОЭЗ не следует недооценивать значимость иностранных инвестиций. Во-первых, приход иностранных компаний означает поступление в российскую науку дополнительных капиталовложений. Во-вторых, зарубежные фирмы приносят с собой передовые технологии и передовой опыт, что еще важнее, чем поступление собственно финансового капитала, поскольку на деньги можно купить технологию, но не эффективное ее использование [16]. В-третьих, без участия передовых высокотехнологичных иностранных компаний российская инновационная система будет фокусироваться на ограниченных внутринациональных потребностях вместо ориентации на возможности глобального рынка. В-четвертых, присутствие зарубежных фирм активизирует процесс конкуренции, что способно придать инертному российскому инновационному сектору необходимую динамику развития. В-пятых, специалисты ведущих иностранных инновационных компаний гораздо лучше представляют себе перспективы научно-технологического развития. И, наконец, в-шестых, привлечение в Россию инвестиций иностранных высокотехнологичных компаний — это более эф-

фективный способ превращения российской экономики в диверсифицированное высокотехнологичное хозяйство.

При создании ОЭЗ важную роль должно играть применение маркетинговых стратегий, которые отсутствуют у нас в стране и не реализуются как основа региональной социально-экономической системы [7, 17].

Маркетинг территорий состоит из трех компонентов.

1. Разработка привлекательного позиционирования и бренда ОЭЗ на основе исторически и географически сложившихся ключевых преимуществ территории, их расположения или создаваемых в настоящее время привлекательных черт территории.

Позиционирование ОЭЗ отвечает на вопрос, какого рода инвесторы (по отраслевому или территориальному признаку с позиции размещения производств, масштабам деятельности, мировой известности и т. д.) заинтересованы в инвестировании в зоны прежде всего. Своевременное выявление потенциальных резидентов, готовых вложить финансовые средства в территорию той или иной ОЭЗ, а также активная работа по их привлечению, позволяют быстрее получить желаемые результаты в виде увеличения финансовой активности инвесторов.

Работа над созданием бренда ОЭЗ в целом («зонтичный» бренд) и с точки зрения привлечения инвестиций, в частности, — это комплекс мероприятий, повышающий их инвестиционную привлекательность.

2. Создание стимулов для существующих и потенциальных инвесторов (система льгот и преференций) и пользователей товаров и услуг, предоставляемых ОЭЗ (обеспечение единого высокого стандарта качества производимых на территории ОЭЗ товаров, предоставляемых услуг, сервиса).

Традиционно выделяют три большие группы стратегий маркетинга.

Маркетинг имиджа. Основная цель — создание, развитие и распространение, обеспечение признания положительного образа территории. Ведущим инструментом маркетинга имиджа станут коммуникационные мероприятия, демонстрирующие открытость территорий ОЭЗ для контактов и позволяющие внешним субъектам лучше узнать ее, удостовериться в ее существенности и преимуществах.

Маркетинг инфраструктуры. На территории ОЭЗ должно быть удобно жить, работать, а для этого нужно сначала развивать социальную, производственную, инженерную, транспортную и другую инфраструктуру. Аргументы, позволяющие управлять долгосрочным интересом к территории со стороны инвесторов, подразделяются на две группы: функционирования и развития. К основным аргументам функционирования относятся: состояние и эксплуатация жилищного, в том числе гостиничного фонда; состояние дорог; транспортное обслуживание; водо-, газо-, тепло-, электроснабжение; общее благоустройство территорий; возможности приобретения или аренды земли и т. п.

Среди аргументов перспективности развития территории в первую очередь могут быть названы: возникновение новых и возможности расширения существующих производств; кадровый потенциал территорий, а также уровень жизни в регионах расположения ОЭЗ; развитие высшего и послевузовского профильного образования, отвечающего направлениям деятельности в ОЭЗ.

Маркетинг персонала. Если специалистов не хватает, а рабочих мест в избытке, то ОЭЗ, стремясь заполучить новые кад-

ры, могут рекламировать положительные возможности для проживания и перспективы роста, высокую заработную плату, выбор профессии и пр. Возможен и адресный маркетинг, нацеленный на привлечение на территории ОЭЗ специалистов конкретных профессий, определенных уровней квалификации, редких специальностей. И, наоборот, наличие высококвалифицированных специалистов становится существенным фактором инвестиционной привлекательности.

3. Продвижение ОЭЗ с целью полноценного информирования инвесторов и пользователей продуктов и услуг ОЭЗ об их конкурентных преимуществах и выгодах от вложения в их территории финансовых средств. Чтобы эффективно продвигать ОЭЗ, необходимо: всем участниками четко понимать процесс продвижения целей создания и особенности функционирования ОЭЗ; знать потенциальных инвесторов в российские ОЭЗ и их представителей, вовлеченных в процесс принятия решения о выборе территории для вложения инвестиций; понимать критерии, а также типичные образцы, стереотипы, приемы инициирования, которые могут использоваться также в процессе принятия решения.

Минэкономразвития России,

региональные власти и территориальные органы управления ОЭЗ не единственные, но главные участники процесса продвижения российских ОЭЗ на инвестиционном рынке. Необходимы совместные усилия властных структур, научно-исследовательских и образовательных учреждений, бизнес-сообщества по преодолению недостатков, созданию инвестиционной привлекательности регионов и страны.

Основными инструментами маркетинговых коммуникаций продвижения территории будут реклама; адресная работа с потенциальными инвесторами; политика «постоянного» стимулирования инвесторов с целью привлечения их в ОЭЗ; формирование положительного мнения в обществе об ОЭЗ; участие в выставочных мероприятиях; организация собственных мероприятий на территориях ОЭЗ и за их пределами (road-шоу); активная работа по продвижению в сети Интернет (создание многоязычных сайтов); участие в открытых рейтингах площадок для инвестиций и др.

Вывод

Показано, что, преодолев ряд недостатков, особый зональный режим способен стать ключевым стимулом для развития новых технологий, промышленности и

инфраструктуры ОЭЗ, а также регионов, где они расположены. Обладая искусством управления созданием и продвижением ОЭЗ с целью формирования эффективной национальной инновационной системы, требуется радикальное ускорение темпов развития ОЭЗ. Во всей этой многообразной работе главным элементом отраслевой системы управления становится планирование. Оно является ориентиром, но носит рекомендательный характер и призвано соответствовать программе действий страны и ее регионов. С этой целью в Минстрое России должен функционировать Департамент планирования и оценки развития капитального строительства. Выступая в роли инициатора, он организует процесс планирования и контролирует его исполнение. Кроме того, лоббирует в правительстве решения по повышению инвестиционной активности, разрабатывает методические рекомендации и организует их применение на местах, консультирует в рамках своей компетенции, а также делает анализ и оценку плановых проработок. Это подразделение наблюдает за общей организацией планирования (стратегического, текущего): его задача только следить за тем, чтобы планирование велось, но не осуществлять его.

ЛИТЕРАТУРА

- Буров М. П. О научном предвидении развала СССР и современных проблем российской экономики (к 110-летию со дня рождения академика Тиграна Сергеевича Хачатурова) // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2016. № 12. С. 77–85.
- Некрасов Н. Н., Шилин И. Г. Единая система отраслевого и территориального планирования. М. : Мысль, 1980. 76 с.
- Хачатуров Т. С. Инвестиционная политика природопользования. М. : Наука, 1989. 392 с.
- Митрофанов А. И., Булгаков С. Н., Муромов Л. А. [и др.]. Совершенствование хозяйственного механизма в строительстве / под общ. ред. А. И. Митрофанова. М. : Стройиздат, 1982. 248 с.
- Пушкин А. В. Правовой антикризисный менеджмент. М. : Эксмо, 2017. 238 с.
- Буров М. П. Инструменты активизации научно-технологических процессов в инвестиционно-строительной сфере // Экономические системы. 2017. Т. 10. № 1(36). С. 49–51.
- Буров М. П. Региональная экономика и управление территориальным развитием. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017. 446 с.
- URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (дата обращения: 03.05.2018).
- Буров М. П. Государственное регулирование национальной экономики: современные парадигмы и механизмы развития российских регионов. М. : Из-

- дательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 343 с.
10. Черемушкин С. Д., Белина Е. М., Кулагина С. Н., Морозова А. И. Экономические проблемы рационального использования земли. М. : Экономика, 1977. 101 с.
 11. Чистяков Е. Г. Методологические и методические вопросы совершенствования территориального планирования. М. : СОПС, 1985. 146 с.
 12. Кристенсен К. Дилемма инноватора / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 239 с.
 13. Чистяков Е. Г. Методы сочетания отраслевого и территориального планирования. М. : Наука, 1982. 149 с.
 14. Левченко Д. А. Особые экономические зоны как инструмент формирования территорий инновационного развития // Инновационный вектор страны. 2010. № 5. С. 18–21.
 15. Старостина М. И. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8. С. 13–30.
 16. Пушкин А. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. М. : Альпина Паблшер, 2012. 380 с.
 17. Мур Д. Преодоление пропасти: маркетинг и продажа хайтек-продуктов массовому потребителю / пер. с англ. М. : Вильямс, 2006. 368 с.

REFERENCES

1. Burov M. P. On the scientific foreknowledge of the collapse of the Soviet Union and modern problems of the Russian economy (to the 110 anniversary from the birthday of academician Tigran S. Khachaturov). *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel*, 2016, no. 12, pp. 77–85. (In Russian).
2. Nekrasov N. N., Shilin I. G. *Edinaya sistema otraslevogo i territorial'nogo planirovaniya* [Unified system of sectoral and territorial planning]. Moscow, Mysl Publ., 1980. 76 p. (In Russian).
3. Khachaturov T. S. *Investicionnaya politika prirodopol'zovaniya* [Investment policy of nature management]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 392 p. (In Russian).
4. Mitrofanov A. I., Bulgakov S. N., Muromov L. A., et al. *Sovershenstvovanie hozyajstvennogo mekhanizma v stroitel'stve* [Improvement of the economic mechanism in construction]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1982. 248 p. (In Russian).
5. Pushkin A. V. *Pravovoj antikrizisnyj menedzhment* [Legal crisis management]. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 238 p. (In Russian).
6. Burov M. P. Tools of scientific and technological processes activation in investment and construction sphere. *Ekonomicheskie sistemy*, 2017, vol. 10, no. 1 (36), pp. 49–51. (In Russian).
7. Burov M. P. *Regionalnaya ehkonomika i upravlenie territorialnym razvitiem* [Regional economy and management of territorial development: textbook for masters]. Moscow, Publishing and trading Corporation Dashkov & Co, 2017. 446 p. (In Russian).
8. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (accessed 03.05.2018). (In Russian).
9. Burov M. P. *Gosudarstvennoe regulirovanie nacionalnoj ehkonomiki: sovremennye paradigmy i mekhanizmy razvitiya rossijskih regionov* [State regulation of national economy: modern paradigms and mechanisms of development of Russian regions]. Moscow, Publishing and trading Corporation Dashkov & Co, 2018. 343 p. (In Russian).
10. Cheremushkin S. D., Belina E. M., Kulagina S. N., Morozova A. I. *Ekonomicheskie problemy racional'nogo ispol'zovaniya zemli* [Economic problems of rational use of the earth]. Moscow, Ekonomika Publ., 1977. 101 p. (In Russian).
11. Chistyakov E. G. *Metodologicheskie i metodicheskie voprosy sovershenstvovaniya territorial'nogo planirovaniya* [Methodological and methodological issues of improving territorial planning]. Moscow, SOPS Publ., 1985. 146 p. (In Russian).
12. Christensen C. *Dilemma innovatora* [Innovator's dilemma]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2004. 239 p. (In Russian).
13. Chistyakov E. G. *Metody sochetaniya otraslevogo i territorial'nogo planirovaniya* [Methods of combining sectoral and territorial planning]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 149 p. (In Russian).
14. Levchenko D. A. Special economic zones as a tool of formation of territories of innovative development. *Innovacionnyj vektor strany*, 2010, no. 5, pp. 18–21. (In Russian).
15. Starostina M. I. Problems of functioning of special economic zones in Russia. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2016, no. 8, pp. 13–30. (In Russian).
16. Pushkin A. *Pravovoj rezhim inostrannykh investicij v Rossijskoj Federacii* [Legal regime of foreign investments in the Russian Federation]. Moscow, Alpina Publisher, 2012. 380 p. (In Russian).
17. Moore D. *Preodolenie propasti: marketing i prodazha hajtek-produktov massovomu potrebitelyu* [Bridging the chasm: marketing and selling high-tech products to the mass consumer]. Moscow, Williams Publ., 2006. 368 p.

Для цитирования: Буров М. П. Искусство управления созданием и развитием особых экономических зон в российских регионах // Промышленное и гражданское строительство. 2018. № 7. С. 5–12.

For citation: Burov M. P. Art of Management of Creation and Development of Special Economic Zones in Russian Regions. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo* [Industrial and Civil Engineering], 2018, no. 7, pp. 5–12. (In Russian).